

Л. Е. Манчурина

Языковые средства романа В. С. Яковлева-Далан «Тыгын Дархан», определяющие его стиль

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
E-mail: manchurinale@mail.ru

Аннотация. Роман народного писателя Якутии В. С. Яковлева-Далана «Тыгын Дархан» является одним из выдающихся произведений якутской литературы, находящихся на вершине её развития. Описываемая в нём историческая эпоха, эпическая масштабность, нравственно-философские ценности, патриотический дух произведения вызывают неподдельный интерес к нему как со стороны читателей, так и со стороны исследователей. Актуальность выбранной темы определяется также необходимостью исследования языка и стиля писателя как малоизученной проблемы в якутском языковедении и литературоведении. В статье ставится цель проанализировать языковые средства, используемые в романе «Тыгын Дархан» для определения его стилистического своеобразия и индивидуально-авторского мастерства. Исследование проводится на стыке лингвостилистики и литературоведческой стилистики. Изучение совокупности средств художественной выразительности романа проводится по уровням языка: лексики, морфологии, синтаксиса. В стилистическом анализе также учитываются литературоведческие уровни, включающие события, характеры, пейзажи, картины художественного мира, идеи и замыслы произведения. Исходя из особенностей стилистического анализа текста художественного произведения в качестве методов исследования выбраны описательный метод, метод стилистического анализа текста, сплошная выборка, стилистическое наблюдение, стилистический эксперимент подбора лексических, грамматических синонимов и вариантов, синтеза. В результате исследования выявлено, что основным выразителем стиля романа «Тыгын Дархан» является повторение ритмико-синтаксических конструкций, характерного для якутской фольклорной стихотворной речи. При этом наблюдается не простое калькирование фольклорных формульных слов, а их творческое переосмысление автором в тексте романа. Торжественный слог произведения передается также с помощью лексики высокого стиля, поэтизмов, фольклоризмов, мифологизмов, историзмов, религиозной лексики, слов-реалий и различных морфологических средств. Главная функция выявленных языковых средств — это сообщение тексту романа высокой, торжественной окраски. Также они выполняют функцию раскрытия художественных образов, выражают восторженно-почтительное отношение к предводителю народа саха — Тыгуну и преклонение, даже страх, перед великим могуществом природных сил, являются также средством поэтизации речи, несут характерологическую функцию, связанную сообщать тексту романа исторический колорит времён предводителя Тыгуна.

Ключевые слова: В. С. Яковлев-Далан, якутский роман, якутский язык, стилистика текста, якутский фольклор, высокий стиль, поэтизмы, мифологизмы, архаизмы, слова-реалии, ритмико-синтаксический параллелизм, предложения-обращения, эпитеты, фразеологизмы, пословицы.

МАНЧУРИНА Лидия Егоровна – к. филол. н., доцент кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: manchurinale@mail.ru

MANCHURINA Lidiya Egorovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Yakut Stylistics and Russian-Yakut Translation Department, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

L. E. Manchurina

Linguistic means of Vasily Yakovlev-Dalan's novel «Tygyn Darkhan» defining his style

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
E-mail: manchurinale@mail.ru

Abstract. The novel of the people's writer of Yakutia Vasily Semyonovich Yakovlev-Dalan «Tygyn Darkhan» is one of the outstanding works of Yakut literature, which are at the peak of its development. The historical epoch described in it, the epic scale, moral and philosophic values, the patriotic spirit of the work arouses genuine interest in it both from readers and researchers. The relevance of the chosen topic is also determined by the need to study the language and style of the writer, as a little-studied problem in Yakut linguistics and literary studies. The article aims to analyze the linguistic means used in the novel «Tygyn Darkhan» to determine its stylistic originality and individual authorship. The research is carried out at the junction of linguistics and literary stylistics. The study of the totality of the means of artistic expression of the novel is carried out at the levels of language: vocabulary, morphology, syntax. The stylistic analysis also takes into account literary levels, including events, characters, landscapes, paintings of the artistic world, ideas and ideas of the work. Based on the peculiarities of the stylistic analysis of the text of a work of art, the descriptive method, the method of stylistic analysis of the text, continuous sampling, stylistic observation, stylistic experiment of the selection of lexical, grammatical synonyms and variants, synthesis were chosen as research methods. As a result of the study, it was revealed that the main expression of the style of the novel «Tygyn Darkhan» is the repetition of rhythmic and syntactic constructions characteristic of the Yakut folklore poetic speech. At the same time, there is not a simple calculus of folklore formula words, but their creative reinterpretation by the author in the text of the novel. The solemn syllable of the work is also conveyed with the help of high-style vocabulary, poetics, folklorisms, mythologems, historicisms, religious vocabulary, words-realities and various morphological means. The main function of the identified language means is a message to the text of the novel of a high, solemn coloring. They also perform the function of revealing artistic images, express an enthusiastic and respectful attitude to the leader of the Sakha people – Tygyn, and worship, even fear of the great power of natural forces, are also a means of poetizing speech, carry a characterological function associated with informing the text of the novel of the historical flavor of the times of the leader Tygyn.

Keywords: Vasily Yakovlev-Dalan, Yakut novel, Yakut language, stylistics of the text, Yakut folklore, high style, poeticism, mythologists, archaisms, words-realities, rhythmic-syntactic parallelism, sentences-addresses, epithets, phraseological units, proverbs.

Введение

В. С. Яковлев-Далан – самобытный и разностилевой якутский писатель, который считается основоположником жанра исторического романа в якутской литературе (Д. Е. Васильева, А. Н. Мыреева, А. А. Бурцев). С самого первого выхода его исторических произведений он начал привлекать внимание исследователей и сейчас имеется немало работ, посвященных его самому знаменитому роману «Тыгын Дархан». Роман лауреата Государственной премии имени П. А. Ойунского в области литературы В. С. Яковлева-Далана «Тыгын Дархан» получился воистину масштабным эпическим повествованием, по подсчету литературоведа Д. Е. Васильевой, насчитывающим свыше тридцати главных героев и около ста второстепенных персонажей [1, с. 126].

Исследователь жизни и творчества Далана Д. Е. Васильева в своих нескольких работах подробно пишет об истории создания романа, scrupulously раскрывает автора как основоположника исторического романа в якутской литературе, проводит исследование картины национального мира и самобытные национальные характеры, заложенные в романе, также делает заметки о развитии мастерства писателя [1–3] конце своего исследования, основанного на биографическом методе. Д. Е. Васильева делает бесспорное заключение, что

«Роман Далана – поистине выдающееся произведение не только якутской литературы. Его можно поставить рядом с такими замечательными произведениями, как «Весенняя пора» Амма Аччыгыя, «Бьётся сердце» Софрона Данилова, занявшими свое достойное место в многонациональной российской литературе» [3, с. 70].

Другой якутский литературовед А. Н. Мыреева в своей монографии «Человек и природа в современной якутской прозе» исследует роман «Тыгын Дархан» с позиции экологической проблемы современной литературы [4]. Она пишет, что «естественный ритм жизни природы определяет логику художественного повествования, многопланово показана культура взаимоотношений северного народа с природным миром» [5, с. 59]. Литературовед далее выявляет лингвокультурологические особенности романа, выявляющие этносферу национального мира, это концепты олонхо, алаас, ураса, ысыах, осуохай, алгыс. В ее исследованиях рассматривается роль сакрального ландшафта в структуре эпического жанра, делается вывод о том, что «геокультурный образ мира в якутском романе предстаёт как материнское лоно природы, формировавшей менталитет народа саха» [6, с. 62].

С новых методологических позиций в контексте русской и зарубежной литературы исследуется роман в монографическом труде А. А. Бурцева «Художественный мир якутского романа: проблемы типологии и поэтики» [7]. Особое внимание уделено жанровой типологии и поэтике произведения. Из поэтических особенностей романа «Тыгын Дархан» исследователем выделен художественный принцип «местного колорита», характерный «для литературы романтизма» и являющийся одной «из важнейших особенностей исторического романа» [8, с. 95]. А. А. Бурцев устанавливает, «что обращение к местному колориту связано с повышенным интересом к национальному своеобразие, самобытности жизненного уклада, быта, нравов, традиций и обычаев народов Якутии» [8, с. 102].

Эволюция развития поэтических универсалий «границы», «порога», «пути» в историческом романе «Тыгын Дархан» рассматривается исследователем С. Е. Ноевой. Молодой учёный связывает поэтику пространства и времени произведения с основными персонажами и определяет их путь как географическое (Ньырбачан), сакральное (шатанка Тесани, шаман Одуну), духовное (Тыгын Дархан), горизонтальное и вертикальное пространство [9, с. 254].

Заложенные в романе «Тыгын Дархан» духовно-нравственные ценности стали основой для сборника статей учителей Бедеминской школы Мегино-Кангаласского улуса. В книге учителя делятся опытом работы по воспитанию детей, где основной упор делается на художественное произведение [10]. Ими определяется, что нравственно-философские концепции романа имеют большое значение в формировании личности детей, устанавливается сила воздействия художественного слова произведения на психику подрастающего поколения.

Язык и стиль произведения рассматривается в коллективной монографии «Далан: «Родному якутскому народу Язык и стиль произведений», в котором параграфы «Далан сэхэргиир истиил: туохтуур баайын туһаны» ‘Повествовательный стиль Далана: использование глагольных средств’, «Сэхэргиир истиил: сыһыаны көрдөрөр туохтуур» ‘Повествовательный стиль: наклонения глагола’ был написан автором данной статьи [11, с. 39-49]. В книге проделан подробный анализ произведений народного писателя Якутии В. С. Яковлева-Далана по трем блокам: 1) произведения на исторические темы; 2) произведения на современные темы; 3) публицистические произведения. Однако выбранный хрестоматийный принцип анализа произведения, когда классификация тематики, проблемы, характеров, поэтики, языковых средств произведения раскрывается отрывками из самого

романа, словами самого писателя, не даёт возможность отследить за научным мышлением коллектива авторов данной монографии.

В связи с этим в данной статье ставится цель проанализировать языковые средства, используемые в романе «Тыгын Дархан» для определения его стилистического своеобразия и индивидуально-авторского мастерства. Исследование проводится на стыке лингвистистики и литературоведческой стилистики. Изучение совокупности средств художественной выразительности, характерных для рассматриваемого исторического романа и автора, проводится по уровням языка: лексики, морфологии, синтаксиса, так как язык – это сложная знаковая система с несколькими подсистемами, уровнями, или ярусами, которые имеют свою основную единицу, свою специфику, свои категории. Поскольку задачи изучения стилистики произведения охватывают все элементы формы и содержания литературного текста в их единстве, в анализе необходимо учитывать и литературоведческие уровни, включающие события, характеры, пейзажи, картины художественного мира, идеи и замыслы. Следовательно, стилистический анализ данной статьи строится на выявлении содержания и выражающих его языковых средств.

Лингвистические средства романа «Тыгын Дархан»

В 2008 г. вышла монография научного коллектива под руководством профессора СВФУ, основателя частной теории русско-якутского перевода Т. И. Петровой, в которой производится подробный лингвистический анализ исторического романа В. С. Яковлева-Далана «Тыгын Дархан» [11, с. 13-75]. Основываясь на основных выводах этой работы, а также на собственных наблюдениях, приводим следующие лингвистические особенности данного произведения.

Произведение является первым романом в якутской литературе, художественно описывающим темное пятно времен кровавых междоусобных войн и раздоров древней Якутии. Исторические события XVI–XVII веков, пропущенные сквозь призму незаурядной и яркой личности – Тыгына, приобретают глубокий психологизм и трагизм. Написанный на основе древних якутских легенд роман пропитан языком и стилем эпоса-олонхо в лучших традициях якутского эпического произведения. Начало романа – это торжественный гимн величественной картине красивейших мест Якутии: бурливых рек и озер, просторных долин и аласов, буйно цветущих равнин, богатой черной тайги, величественных горных гряд, цепи лесистых сопок, которое по своей поэтической организации очень близко развернутому описанию природы в якутском олонхо. По меткому определению якутского литературоведа А. Н. Мыреевой, в романе прекрасная долина Туймаады, колыбель народа саха, и прилегающие к ней великая река Лена, долины Энсели и Эркени, а также другие сакральные места Якутии – Саргылаах Сайсары, реки Амга, Вилюй, великие озера Тюнгюлю и Кыыс Хана и т. п. приобретают символическое архетипическое значение, создавая поэтическое место природы [6]. Описание природы в романе становится мифопоэтическим локусом, «пронизаны интонацией народного эпоса, сам слог повествования, торжественный и красочный, изобилующий метафорами и сравнениями, повторами и синтаксическими параллелизмами, наполнен поэзией эпического сказания» [6, с. 66]. Как пишет Д. Е. Васильева, «Большое эпическое полотно написано ярким, красочным и сочным языком. В нем умело использованы художественно-изобразительные средства фольклора: меткие эпитеты, яркие сравнения, неожиданные метафоры, параллелизмы, гиперболы и т. д.» [3, с. 70].

В этом историческом романе нашли свое художественное воплощение легендарные имена таких великих шаманов и почтенных старцев племен десяти родов якутского народа, как Малжагар, Немюгю, Тюнгюлю, Нахара, Болугур, Лёгей, Курбусах, Еспёх, Джеппен, Хатас, Баягантай и т. д., которые сохранились в названиях местностей, наслогов и

улусов современной Якутии. Это произведение – дань памяти и почтения к древней истории народа, дань уважения к предводителям древних якутских родов, их блестящему уму и убедительным речам, помогавшим создавать свое племя, а также коварным замыслам и непримиримой вражде, посеявшим раздор между племенами; их жизни полных радости и печали, любви и ненависти, мира и войны. Из *лексического пласта*, передающего такое почтительно-торжественное отношение к предводителям древних якутских родов можно выделить:

– лексику высокого стиля (*аар* [СТБТ, I, 165], *айхаллаа* [ТСЯЯ I, 153]), *добун* ‘великий, священный; непоколебимый (о земле, море, небе)’ [ТСЯЯ, III, 136]):

Онон аар тойон аҕата мааны кийиит ... досточтимый отец нашей снохи...
аналын ... [ТД 35]. [ТД 31]

Албан ааккытын айхаллаан айах тутар Пусть слава ваша умножится! [ТД, 12]
күммүт үүннэ! [ТД, 14];

... сэттэ хаттыгастаах добун манан ... на седьмой слой высокого белого неба
халлаанга олохтоох Чыгырыыр Дьылба к ужасному Джылга-Хану... [ТД, 423];
Хаан тойонго... [ТД 494].

– поэтизмы (*долуо* ‘большой’, *тойон долуо сүрэх* ‘большое, любящее сердце’ [ТСЯЯ III, 162], *ангаат-мунгаат* ‘имеющий необъятную ширь, простор (о долине, аласе)’ [ТСЯЯ I, 495]:

... Аабый Дархан долуо сүрэбэ толугуруу Но нежное, чадолюбивое сердце Аабый
мөхсүбүтэ... [ТД 31] Дархан едва не разорвалось от жалости

... ангаат-мунгаат алаастар ... долгунну- [ТД, 27];
ра, үмүөрүйэ-үөмэхтэнэ турбуттара [ТД, ... на необозримых равнинах, утопаю-
66]. щих в цветах, ходили волны [ТД, 57];

– мифологизмы (*аартык иччитэ* ‘дух большой дороги’ [ТСЯЯ I, 175], *илбис* ‘бог войны; дух кровопролития, войны, раздора’ [ТСЯЯ III, 608]:

Ураанхай Саха ууһаан-тэнийэн олорор По необозримому краю Уранхаев-Саха
киэҥ нэлэмэн дуолларыгар кыһыл буулуур скакал на рыжечалом коне грозный, обуян-
хаан тураҕас аттаах кытарар илбис ил- ный распрями и раздорами век, посвящен-
гистибиит кырыыстаах кыргыс сахтара ный неистовому духу битв и резни Илбису
бүрүүкээн тураллара [ТД, 41]. [ТД, 35];

– фольклоризмы (*дьангал* ‘веский, внушительный (о речи, словах)’ [ТСЯЯ III, 308], *изэримэ дьэ* ‘родной очаг’ [ТСЯЯ III, 831]):

Дьэ, эн киһи ыар дьангал тылларгын Твое вещее слово так и не дошло до бо-
Бороҕон Дьуотту бастаахтара ылымма- рогонцев [ТД, 239].
тылар [ТД, 278]

... изэримэ дьэ иччитэ Иэрэгэй Бахсыы- Быян... напоминал духа домашнего оча-
ла илэ бэйэтинэн кэлэн иэнигийэн олорору- га – благодушного Иерега Бахсылу [ТД, 48].
гар холуйа көрбүтэ [ТД, 56].

– религиозную лексику (*дьабын* ‘по представлениям древних якутов место пребывания злых духов, загробный мир, куда отправляются души умерших шаманов’ [ТСЯЯ III, 280]):

тыыннаахтыы илэ дьабыныгар көппүт Это Намылга Силик, что живым уле-
Намылба Силик, ... [ТД, 456]. тел в страну Джабын, ... [ТД, 389];

– архаизмы (*аар баҕах* ‘сэргэ, к которому привязывали жертвенную скотину’ [ТСЯЯ I, 166]; *домноо* ‘лечить посредством краткого заклинания, обращенного к духам (о знахаре, шамане)’ [ТСЯЯ III 163]:

Одуну ойуун ыалдьан олорор Тыгын Дар- Прохаживаясь вокруг, Одуну осенил
ханы тула өттүттэн домнообута [ТД, больного бубном [ТД, 424].
 496].

С точки зрения выражения высокого стиля эпического сказания наибольший интерес вызывает обращенность произведения к богатому этнографическому материалу, как вещественного воплощения его историзма. В романе скрупулезно описываются зимнее, летнее и осеннее жилища якутов, дымокур от комаров, женская половина – тордох, трудовая деятельность якутов, его пища, одежда, предметы быта, украшения невесты, военная экипировка и военное искусство, вероисповедание, камлания шамана и шаманки, технологияковки хомуса и кылыса (старинного боевого оружия), старинных обрядов и ритуалов, в частности, обрядов переезда невесты в дом мужа, испрошения коров у богини Ынахсыт, ритуал отгона лошадей, погребальный обряд, ритуалы различных игр и состязаний боту-ров и певцов-олонхосутов. Все это в большинстве случаев описывается с использованием архаического пласта лексики, экзотизмов, которые не имеют прямых соответствий в русском языке. Глубокий этнографизм романа неосилен даже современному саха, далекому от своей родной культуры и языка. Поэтому это произведение становится для нового поколения историческим памятником жизни и быта предков, описывающим дорусский период якутского народа, художественным источником его культуры.

Основываясь на классификации переводоведца И. С. Алексеевой, а также опираясь на материале романа, экзотизмы или слова-реалии, «обозначающие реалии быта и общественной жизни» [12, с. 180-182] древнего якутского народа, можно разделить на следующие темы:

– географические реалии:

1) термины физической географии (*алаас* ‘алас – типичная для Якутии обширная, часто безлесная плоскодонная котловина’, *тукулаан* ‘тукуланы – песчаные дюны, расположенные в Якутии, в бассейне реки Лена’);

2) эндемика (*сардаана* ‘лилия пенсильванская – издревле почитаемый цветок якутским народом’);

– этнографические реалии:

1) одежда и обувь (*шуба-тагалай, начельник-бастынга, илин-кэлин кэбисэр, кыбака симэгэ, торбаса-сары* – украшения невесты; *чепрак, кычим* – конское убранство; *серебряный начельник, увешанный колокольцами бубен-дюнгор, колотушка-былаях с медными насечками* – одежда шаманки);

2) строения и предметы быта (*тюсюльгэ* – пиршественное место, *могол-ураса, главное ложе-налыгыр, лавка-джобжур, хотон* – коровник, *саилык* – летник, *трехногий стол-сандалы, чорон* – деревянный сосуд для кумыса, *кэриэн ымыа* – деревянные ушаты, *ыагас* – расшитый конским волосом берестяное ведро);

3) национальные виды деятельности и названия деятелей (*олонхосут* – исполнитель олонхо, *мунха* – праздник неводьбы, традиционная охота, скотоводство);

4) обычаи, ритуалы, игры (*ысыах* – летнее празднество, *хапсагай* – национальная борьба, *осуохай* – хороводное песнопение, *кюён былджасы* ‘борьба за главенство’, *джол былджасы* ‘борьба за счастье’, *хонньёсор кэсии* ‘дары на первую брачную ночь’ – свадебные обряды, *чечир* – изгородь из молодых березок, *тюсюльгэ* – территория для проведения обрядов, *священный ковши-тёрэх* – ковш для гадального обряда с тремя выемками, *делбирге* – ковш для кропильного обряда с белым конским волосом, *ситии* – бело-черная витая бечевка, *аар багах* – щедро украшенный священный столб);

5) мифология и культы (*светлые Ли* – светлые божества, *богиня Иехсит* – богиня деторождения, *Иерегей Бахсыла* – дух дома, *Няджи Няня* – дух коровника, *Ко Кустуктай*, *Обот Соллон* – духи войны и раздора);

6) реалии-меры, реалии-деньги (*кёс* – якутская миля, равная 10 км);

7) реалии, обозначающие пищу (*каяк, кумыс, харта, хачыр, хохту, хах, куйах, барча*);

– общественно-политические реалии: *дархан* – титул предводителей, высший сан; *боотур* – воин; *тойон ох* – стрела для крупного убоя, *уостаах ох* – стрела для зверей помельче, *чопчу быыра, кёндэй ох* – стрела для птиц, *ытаргалаах быыра* – стрела для лебедей и журавлей, *малтааны оногос* – стрела для белок, *муос оногос* – стрела для зайцев, *бэттизмэ ох, кустук ох, бюргэс ох, одур ох, сылбырга ох, быыра ох* – боевые стрелы.

Из множества случаев использования слов-реалий приведем только один пример из романа, который наглядно свидетельствует нам о глубоком этнографизме и богатом культурном колорите произведения:

Улуу уустар мааны ыалдьыт-тарыгар кылгас атахтаах туос сандалылар хотойоллорунан ас киэнэ талыыта тардыллыбыта. Манна баара – байтаһын сүөһү, убаһа этин амтаннааба, биир илииттэн суор холотугар диэри халыг хаһа, суон саал, эмис ойбоһос, бытта сыата, харта, быыһас диэн; Баай Байанай биэриитэ – эһэ курума, тайах чонкута, таба тыла, саарба мэйиитэ, анды халата, кус-хаас этэ, ураанай сымыыта; Күөх Боллох обонньор күндүтэ – үрэх-күөл талыы собото, Улуу Эбэ хатыыһа, Муус Далай тууччаба, сыалыһар быара, барча, хачыр, хохту; Уйгу Тунах уунуута – дьэдьэннээх дагда, сардааналаах көбүүр, моонньофонноох хайах, хатта үрүмэ. Күндү-мааны ыалдьыттар көбүһүргээтэхтэринэ көбүстэрин астарыахтара диэн – сөнг сөлөгөй, симиин чөчөгөй, уохтаах кымыс ууруллубута [ТД, 32].

Низкие берестяные столики-сандалы ломились от всевозможной домашней снеди, приготовленной из мяса откормленных лошадей и коров. Каких только видов сала не было там: и загривное, и брюшное, и нутряное! Лоснились жиром целноваренные грудинки и оковалки, блестели, истекая соком, куски огузков, бочков и лопаток.

С пищей домашней сосоедствовали блюда из даров Бая Баяная Хозяина Тайги: жареная медвежати́на, лосиный костный жир, оленье языки, собольи мозги, турпанье мясо, яйцо гагары...

С лакомствами из леса соперничали гостинцы владыки водных глубин Синебородого Боллоха: печёные озёрные караси, вареная осетрина, строганина из нельмы, налимя печёнка, рыба копчёная, сушёная, вяленая...

Но все это разом бледнело при взгляде на яства изобильного и ласкового Зелёного Лета, ибо нет ничего вкуснее и слаще взбитых сливок с земляничкой, сметаны с чёрной смородиной, мороженого каяка с брусничкой, молочных пенек...

А чтобы не прискучила гостям пища жирная и лёгкая, сухая да сочная, парни и девки из челяди предлагали запивать её парным молоком, холодными сливками и крепким кумысом... [ТД, 28].

Лингвоэтническая специфика романа, представленная словами-реалиями, наполняет историческое произведение богатым этнографизмом, бесценным культурным материалом. Слова-реалии, несомненно, несут в себе ореол особой привязки к определенному историческому пространству и времени, отделяясь от повседневного языкового употребления. Именно отсутствие практики повседневного употребления и становится специфическим явлением отнесенности романа к историческому повествованию. В сознании читателя такая лексика не связывается с привычными для них предметами, хотя они могут иметь прямые синонимы, принятые в языке повседневного общения. Обилие такой лексики в романе воспринимается как некий сигнал оторванности от привычной, освоенной повседневной

реальности. Поэтому вместе с лексикой высокого стиля, поэтизмами, фольклоризмами, мифологизмами, историзмами и религиозной лексикой слова-реалии выполняют функцию наполнения повествования романа высокой тональностью, торжественной окраской. Кроме этого, слова-реалии несут характерологическую функцию сообщения тексту произведения колорита эпохи древней Якутии XVI-XVII века.

Кроме лексического пласта высокий, торжественный слог произведения передается **лексико-морфологическими, морфологическими и синтаксическими средствами**, такими как:

- эмоционально-экспрессивный аффикс на **-кан**, выражающий чрезмерный восторг и восхищение, и даже преклонение говорящего перед красотами окружающей его действительности: *улуу**кан** күөлэ**т**тэрэ долгура күндээрдилэр* [ТД, 101] ‘блещут волнами большие озера’ [ТД, 87]; *мыраан үрдүнээби алаастара үтүөкэннэр* [ТД, 107] ‘отменно хороши аласы наверху, на сопках’ [ТД, 92];

- повторение основы слова (плеоназм): *саныыр санаалаах, өйдүүр өйдөөх* [ТД, 142] ‘есть свои головы на плечах и собственное мнение на все’ [ТД, 125], *үктэнэр үктэл, тирэнэр тирэх* [ТД, 41] ‘надежная опора, крепкий тыл’ [ТД, 36], *биир хамсаныны хамсанан, биир тыынынан тыналлара* [ТД, 69] ‘в едином порыве сливались воедино’ [ТД, 59];

- междометия, характерные для фольклорного произведения, в частности, героического эпоса олонхо: *Ок-сиэ доботтоор! Амына татай, эчикийэ бэрдэй!* [ТД, 12] ‘Амына татай! Вот это да!’ [ТД, 10]; *Ок-сиэ, доботтоор, истэбизт-истибэккиэт! Көрөбүөт-көрбөккүөт!* [ТД, 405] ‘О, горе нам, друзья! Кабы вы видели, кабы вы слышали!’ [ТД, 347].

Фольклорность лексико-морфологических средств подчинена общей стилистической канве произведения, они пронизаны интонацией народных преданий, которые определили «сюжетнокомпозиционную структуру романа, круг основных персонажей, конфликт, стиль» [13, с. 198]. Однако обращенность к старинным легендам и преданиям не означает оторванность от современных реалий: исторические события прошедшей эпохи осмысливаются глазами и умом нашего современника. Это диалектическое произведение, правдиво без прикрас отражающее все проблемы и коллизии нынешнего общества, как-то: противостояние больших и маленьких в борьбе за плодородные земли, за безграничную власть и несметные богатства, за чистую и настоящую любовь, за счастье детей, за право жить на этой земле. Все эти вопросы, нашедшие художественное воплощение в романе, волнуют человечество и по сей день. Это философское произведение, затрагивающее глубокие вопросы мироустройства: сколько бы у человека ни было ума, богатства, он всего лишь гость на этой бренной земле. Это психологическое произведение, раскрывающее накал противостояний образов: невероятный антагонизм между двумя великими родами Хангаласцев и Борогонцев, вражда между наслегам одного рода – бетюнгцами и сынгинцами, ссора между пятью родными братьями старика Малджагара, притязания Тыгын Дархана к своему зятю, силачу Майагатта, непонимание и неприятие Кэрэмэсом, Тесани, Маргой, Чаллаи великих замыслов своего отца Тыгын Дархана, недолюбивание Марга своих родных братьев Чаллаи и Бёджёкэ. И все это имеет одну причину – стремление к безграничной и манящей свободе.

По определению переводчика романа «Тыгын Дархан» А. Е. Шапошниковой, это: «Вещь невероятно сложная и богатая по языку, исторической канве сюжета, по этнографическому, культурному колориту, философской глубине размышлений, по психологическому накалу противостояний образов – настоящая глыба» [14, с. 76]. И вся эта диалектика противостояний, глубина философского замысла, историзм содержания, психологизм образов и культурный колорит произведения должны были передаваться с помощью стиля эпиче-

ского сказания, «поэзией олонхо» [13, с. 94], основу которого составляют синтаксические повторы и созвучия, именуемые параллелизмом синтаксических конструкций. Молодой исследователь фольклора Ю. П. Борисов рассматривает ритмико-синтаксический параллелизм как основное синтаксическое средство выражения стиля тюркских эпосов [15, с. 45]. Как утверждает якутский литературовед Г. М. Васильев, «как и всякий другой эпос, олонхо отличается прочно установившимися традициями и канонами... Известная штампованность выразительных средств и устойчивость поэтики – характерная черта этого большого эпического произведения» [16, с. 12].

Именно повторение ритмико-синтаксических конструкций, которые составляют основу якутской фольклорной стихотворной речи, стали основным определителем стиля романа. В романе «Тыгын Дархан» параллелизмом синтаксических конструкций оформлены, конечно же, формульные слова, перенятые с якутского эпоса-олонхо, древних преданий, культово-обрядовой поэзии, а также многочисленные пословицы и поговорки, выражающие веками накопленную мудрость народа, и фразеологизмы, выступающие как выразители экспрессивно-описательной функции произведения. Также параллелизм синтаксических конструкций характерен для крылатых слов самого автора и в использовании однородных членов предложения, как выражения индивидуального стиля писателя.

Фольклорные формульные слова в романе используются: 1) полностью без изменений и сокращений; 2) частично с сокращением одного члена синтаксического параллелизма; 3) частично с сокращением определительных слов. Например, формула **Чуор кулгааххытын сэгэтин, кырабы хараххытын аһан** ‘наведите свой чуткий слух, откройте свои зоркие глаза’ в первом примере дается полностью, во втором только первый член синтаксического параллелизма:

<i>Чуор кулгааххытын сэгэтин, кырабы хараххытын аһан истэ сэргэннээн, көрө бүдүүлээн олорун эрэ мин диэтэх киһи тугу этэрбин [ТД, 15];</i>	<i>Распахните пошире глаза, откройте уши и обратите внимание на то, что я вам сейчас скажу [ТД, 14];</i>
--	--

<i>Мин тугу этэрбин кэрэ чуор кулгааххытынан истэн турун эрэ! [ТД, 127].</i>	<i>Напрягите чуткий слух и запомните, что я вам скажу! [ТД, 112].</i>
--	---

Формулу **Хоойго сытар холоонноох добор, тэллэххэ сытар тэннээх кэргэн** ‘достойный супруг, с кем одну постель можно разделить, равный муж, с кем одно ложе можно делить’ в первом примере автор использует полностью, во втором – без эпитетов *хоойго сытар, тэллэххэ сытар*:

<i>Ол киниэхэ Ураанхай Сахалар улуу уустарыттан хоойго сытар холоонноох добор булаары, тэллэххэ сытар тэннээх кэргэн көрдөһөөрү бу добун ыһыабы ыстым [ТД, 15];</i>	<i>Приспело время присмотреть для нее достойного друга, найти нареченного супруга. Ради этого события я и созвал вас на ысыах [ТД, 14];</i>
---	---

<i>Мин оҕобор Айталы Куоҕа холоонноох добор, тэннээх эр буолар кини эрэ эбит...! [ТД, 27].</i>	<i>...только он сможет стать достойным мужем и желанным супругом моей ненаглядной Айталы Ко! [ТД, 23].</i>
--	--

Члены формулы **Алаас-алаас ааттаахтара, дойду-дойду туйгуттара, тэгил дойду тэннээхтэрэ** ‘знаменитые, лучшие, равные из разных родов’ оформлены в виде отдельных трех риторических предложений:

Алаас-алаас ааттаахтара аат аатта-
ан айгыстан-анган кэлэн бараннар, аанньа
буолуохтара дуо? Тэҕил дойдуга тэннээхтэрэ
тэҕилийэн кэлэн бараннар, тэннэхэ сатыы
сылдьыахтара дуо? Дойду-дойду туйгут-
тара булсуһан-мустан баран буору булар-
сыбаттара диэн баара дуо? [ТД 25].

Разве помирятся, встретившись в ру-
копашном бою, равные из разных Улусов?
Разве уступят добром честь и имя силь-
нейшего? Нет, сражались до победного
конца или окончательного поражения [ТД
22].

В эпическое полотно произведения органично вплетаются фразеологизмы и послови-
цы, оформленные в виде повторения ритмико-синтаксических единиц, которые становятся
одним из основных художественно-изобразительных средств романа. Например, фоль-
клорный фразеологизм **ириэнэхтэн иннибэт, тонтон толлубат**, означающий бесстраш-
ного и очень решительного человека, ‘букв. не остановится перед талым, не сробеет перед
мерзлым’ [Нелунов, I, 206]; также распространенная в якутской художественной речи по-
словица **абыйах тыл минньигэс, элбэх тыл сымсах** ‘меньше слов – сладко, много слов
– горько’ [17, с. 9] встречаются в речи главного героя романа – Тыгын Дархана, выступая
характеризующими средствами его художественного образа, как решительного, волевого
военачальника.

Бөдөкөлөөх Хотобой даҕаны ириэнэх-
тэн иннибэт, тонтон толлубат эр бэттэ-
рэ диш саныыра Тыгын Дархан [ТД, 411];

Они возмужали, окрепли, стали бес-
страшными боотурами [ТД, 351];

Абыйах тыл минньигэс, үгүс тыл сым-
сах, – мин тылым биир идэлээх: эппитим
курдук кыйбыт киһиэхэ кыыспын биэрэбин
[ТД, 29].

Сказано – сделано, обещано – отрубле-
но. Мое слово едино: раз обещал – выдаю
дочь за победителя! [ТД, 25].

В романе встречается довольно много художественных размышлений самого автора о
жизни, мире, войне, вражде, любви, родной стране, мироустройстве, взаимоотношениях
людей, раскрывающие художественный замысел и идею произведения. Эти размышления,
согласно выбранному стилю повествования, также оформлены в виде повторов ритмико-
синтаксических единиц, отличаются аллитерационным сочетанием гласных и согласных
звуков. Глубокая мудрость, заложенная в этих размышлениях автора, и их лингвистическое
оформление, созвучное якутской фольклорной стихотворной речи, воспринимаются чита-
телями как готовые крылатые выражения. Крылатых выражений в романе нами насчитано
около 60, что, конечно же, не является полным перечнем, и эта тема требует отдельного
изучения.

Иннинэн сирэйдээх, икки атахтаах, бос-
хо бастаах боронг Ураанхай төһө да улуу-
тун, төһө да өйдөөбүн, төһө да баайдаабын
иһин бу Орто Аан Ийэ дойдуга кэлэр ыал-
дьыт, хонор хоноһо эрэ буолаахтаатаҕа
[ТД, 430];

Как бы ни был мудр, славен и богат дву-
ногий Уранхай, у которого лицо спереди и
голова на плечах, он приходит в этот мир
как временный гость [ТД, 368];

Күннээн сылдьар кэмгэ олус туттар,
аһары сананар сэттээх-сэлээннээх [ТД,
332];

Судьба наказывает людей за непомер-
ную гордыню [ТД, 285];

Кыйыы бу дойдуга тугу баҕарар толуй-
ар, тугу баҕарар уйунар [ТД, 178];

В этом мире все искупает Победа [ТД,
159];

Туох барыта аналлаах, туох барыта
ыйаахтаах [ТД, 180].

У каждого свое призвание и свое предо-
пределение [ТД, 161].

Повторение ритмико-синтаксических конструкций в авторских крылатых словах несколько отличается от фольклорного синтаксического параллелизма, у которого наблюдается строгая однотипность синтаксических структур, однооформленность грамматических форм, одинаковое количество слогов членов параллелизма. В крылатых выражениях автора ритмика синтаксиса достигается с помощью повторения однородных членов предложения (*Олобу таптал, үтүө-кэрэ быһыы, үрүҥ санаа тутан турар* [ТД, 453] *‘Жизнь создает только любовь, красота и добродетель’* [ТД, 387]), аллитерацией (*Үтүө кырыстан үрдүк мас үүнэр* [ТД, 430] *‘На доброй почве должно возрасти высокое дерево’* [ТД, 369]), антитезой (*Кэнникитэ суох будун – инникитэ эмиэ быстар* [ТД, 500] *‘Народ без прошлого не имеет и будущего’* [ТД, 428]), резким противопоставлением первой части параллелизма второму (*Эрдиитэ суох тыыга олорор куһаҥан. Тугун барытын эрдэттэн көрөр ... куолу* [ТД, 397] *‘Надо быть предусмотрительным, чтобы не оказаться в лодке без вёсел’* [ТД, 341]).

Особое место в лингвостилистической системе поэтики произведения занимают обращения с развернутой эпитетацией, которые органично вплетаясь в художественный замысел романа, несут в себе не только стилистическую нагрузку отнесенности к якутскому фольклору, но и выполняют функцию возвеличивания главного героя произведения – правителя народа саха Тыгын Дархана. Структура синтаксиса эпитетов, украшающих обращения, также выполнены в стиле жанров культово-обрядовой поэзии, в частности жанра алгыс, т. е. она имеет повторы и созвучия.

Обращения с развернутым эпитетом можно разделить на:

1) торжественное обращение Тыгын Дархана к своему народу:

<i>Баттаатахха маталдьыйбат, үктээ- тэххэ өбүллүбэт, кэбизэлээтэххэ кэйбэл- дыйбэт кэтит иилээх-сабалаах Орто Аан Ийэ дойдубутугар уһаан-тэнийэн олорор Ураанхай Сахалар!</i> [ТД, 15].	<i>В радости и достатке живущие на не- рушимо-прочной тверди родимой Матери- Земли, в довольстве и неге обитающие на неколебимо-крепкой шири Среднего Мира досточтимые Уранхай-Саха!</i> [ТД, 14];
---	--

2) почтительное обращение людей к самому правителю:

<i>Дьоллоох Туймаада, Киэн Күөрээйи эбэ хотуннар мунур баһылыктара!</i> [ТД, 27];	<i>Многочтимый властелин Великой Туй- маады и просторного Кёряи!</i> [ТД, 24];
---	--

3) уважительное обращение к старейшинам рода и старшим вообще:

<i>Айан төрөппүт аар тойон аҕам! Иитэн үөскэппит күн күбэй ийэм!</i> [ТД, 29];	<i>Уважаемый отец-родитель! Почтенная моя матушка!</i> [ТД, 25];
<i>Бороҕон дьуоттулар бас-көс киһилэрэ, үөлээннээбим Лөкөй тойон, ...</i> [ТД, 26];	<i>Досточтимый родоначальник великого Ууса Борогон Джорту дорогой тойон Ле- кей, ...</i> [ТД 23];

4) олицетворяющее обращение-преклонение к окружающей природе, животным, птицам, домашнему скоту, встречающееся как в речи персонажей, так и авторском повествовании:

<i>Абыс уон абыс араллааннаах арахсыы- лардаах, адырбаннаах аараан аартык хо- тун!</i> [40];	<i>Ой ты, госпожа-дорога дальняя, бугри- стая и ухабистая, восьмидесяти восьми не- ведомых разлук и встреч на тебе не обойти, не объехать!</i> [35];
<i>Оо, хонобор муостаах хотон иччитэ ынах сүөһү</i> [ТД, 66];	<i>О бесценная домашняя скотина, корми- лица добрая с изогнутыми рогами!</i> [ТД, 57].

Вот такой высокий стиль, ныне кажущийся, возможно, высокопарным и витиеватым, сложился в древнейшие времена в фольклоре для обозначения восторженно-почтительного отношения к кому- или чему-либо, выражения чувства страха и преклонения. Подобного рода обращения с развернутым эпитетом свидетельствуют о высокой экологической культуре и гуманизме якутского народа, где почитание и уважение составляют основу полной гармонии с окружающей средой и друг с другом. В синтаксисе якутского фольклора обращения с развернутым эпитетом являются цельными предложениями, обычно на письме обозначающимися восклицательным знаком и, по определению якутского лингвиста Н. Е. Петрова, «представляют собой одно из самых древних синтаксических явлений в якутском языке» [18, с. 192]. Фольклорная манера использования обращений-предложений с повторением ритмико-синтаксических единиц как особенность стиля нашла свое полное применение в романе «Тыгын Дархан», выражая восторженно-почтительное отношение к предводителю народа саха и преклонение, даже страх перед великим могуществом природных сил.

Богатый развернутый эпитет характерен также для многочисленных антропонимов (*Үрүҥ Үйэн* 'Юрюнг Юйэн, имя младшей дочери главного героя'), топонимов (*Дьоллоох Туймаада* 'Счастливая долина Туймаада'), теонимов (*Үрүҥ Аар Тойон* 'имя верховного божества'), мифонимов (*Уот Айах Куданса* 'имя легендарного предводителя, намеревавшегося избавиться от морозов'), космонимов (*Тымныы Чолбоно*), астронимов (*Орой Сулус* 'Полярная звезда'), фитонимов (*Аал Лук Мас* 'наименование священного дерева'), которыми изобилует роман «Тыгын Дархан».

*Орто Туруу Аан Ийэ дойду [ТД, 41];
ус үөстээх үлүскэннээх сүүрүктээх Улуу
Эбэ [ТД, 7];*

*Ийэхсит Ийэ Хотун итии тыына илэ-
бодо эрсэннээбит итии-сылаас экиннээх
Илгэлээх Эркээни [ТД, 7];*

*Бүөрэм-бүччүм тоҕойдордоох Бүтэй
Бүлүү [ТД, 7];
Кыыс кэрэ Амма Эбэ [ТД, 352];*

*Орто дойду улуу ойууна, Одун Хаантан
онгоруулаах Одуну ойуун [ТД, 13];*

*Изначальный Средний Мир [ТД, 35];
троерусельная, благодатная и щедрая
Улуу Эбя – Великая Кормилица Лена-Река-
Бабушка [ТД, 6];*

*добронравная Эркени-госпожа, овеван-
ная ласковым дыханием покровительницы
рода человеческого Иехсит Ийэ Хотун [ТД,
6];*

*исполненная гордой угрюмой красы су-
ровый Вилуй [ТД, 6];
прозрачная Амга, чистая, словно де-
вушка [ТД, 303];*

*по определению самого Одун-Хана, ве-
личайший в Мире Срединном шаман, седов-
ласый Одуну [ТД, 11].*

Следуя фольклорной традиции, эпитеты всех имен имеют функцию характеристики их обладателей и для большего благозвучия украшены аллитерацией. По определению якутского фольклориста Л. С. Ефимовой, эпитеты делятся на развёрнутый (тэнийбит) и наслоенный (дьаптааллыбыт) и «в силу наслоения эпитетов образ эпитета получается ... очень насыщенным, раскрывающим отличительные черты, характерные особенности объекта воспевания» [19, с. 14-15]. В романе «Тыгын Дархан» подобная эпитетация имен становится средством передачи торжественного, почтительного отношения народа саха к родной природе, окружающей его действительности, людям, а также становится одним из лингвистических средств раскрытия образов произведения.

Функциональная направленность повторений ритмико-синтаксических конструкций в романе широка, как и сам эпический масштаб произведения:

1) повтор и созвучие синтаксических конструкций употребляется как средство, сообщающее тексту романа высокую, торжественную окраску, придавая произведению размеренное, неспешное повествование в духе якутского эпоса-олонхо;

2) выполняют функцию раскрытия художественных образов, связанную с созданием различных характеров и портретов романа. Так, развернутые эпитеты и народные пословицы, поговорки точно и метко передают особенности национального мышления якутов;

3) выражают восторженно-почтительное отношение к предводителю народа саха – Тыгыну и преклонение, даже страх перед великим могуществом природных сил. Так, предложения-обращения, характерные для фольклорного жанра алгыс, органично вплетаются в эпическое полотно романа;

4) в языке произведения повторение одинаковых по грамматической форме, количеству слогов, созвучных синтаксических конструкций являются также средством поэтизации речи. С их помощью создается экспрессия лиричности, утонченности, задушевности, музыкальности;

5) наравне со словами-реалиями ритмико-синтаксический параллелизм несет хронологическую функцию, связанную со свойством рассматриваемого лексического средства сообщать тексту романа исторический колорит времён предводителя Тыгына.

Заключение

Таким образом, роман «Тыгын Дархан» – это пронизанное глубоким этнографическим, культурным колоритом философское, историческое, психологическое, диалектическое произведение с невероятным накалом противостояний образов, который передается с помощью стиля эпоса-олонхо в лучших традициях якутского эпического произведения. При этом повторение ритмико-синтаксических конструкций становится главным выразителем стиля романа «Тыгын Дархан». Здесь мы наблюдаем не простое калькирование формульных слов олонхо, а их творческое использование в тексте романа, которые автор мастерски воспроизводит для раскрытия описаний природы, многочисленных портретов, повествований и размышлений о вечном и прекрасном, также формульные слова встречаются в речах персонажей. Так, отмечается полное и частичное использование членов синтаксического параллелизма, сокращение или добавление эпитетов, создание ритмики синтаксических единиц с помощью однородных членов предложения, антитезы, противопоставлений частей синтаксического параллелизма. Ритмико-синтаксический параллелизм присущ для формульных слов, пословиц, поговорок, фразеологизмов, крылатых выражений автора, предложений-обращений, развернутых эпитетов и других художественно-изобразительных средств романа.

Это произведение – дань памяти и почтения к древней истории народа, дань уважения к предводителям древних якутских родов, которое воплощается с помощью таких лексических и морфологических средств, как поэтизмы, фольклоризмы, мифологизмы, историзмы, религиозная лексика, слова-реалии, фольклорные междометия, эмоционально-экспрессивный аффикс *-кан*, повторение основы слова, которые передают торжественный слог повествованию и почтительно-торжественное отношение к предводителям древних якутских родов. Кроме этого, лингвоэтническая специфика романа, представленная обилием слов-реалий, состоящая в основном из архаического пласта лексики, наполняет историческое произведение богатым этнографизмом, бесценным культурным материалом.

Основная функция рассматриваемых лексических и грамматических средств – это придание тексту романа высокой эмоциональной окраски повествования, раскрытие различных художественных характеров и портретов романа, выражение восторженно-почтительного отношения к личности, природе и описываемому вещественному, духовному

и сакральному миру, создание экспрессии лиричности, задушевности, музыкальности эпического текста и, конечно же, сообщение тексту романа исторического колорита времён предводителя Тыгына.

Литература

1. Васильева, Д. Е. Далан олобо уонна айар үлэтэ / Д. Е. Васильева ; [ред. Н. Е. Винокуров-Урсун]; Саха Респ. наукаларын акад. Гуманит. чинчийии ин-та. – [2-е изд.]. – Дьокуускай : Изд-во СО РАН, 2003. – 218 с. На якутском языке
2. Васильева, Д. Е. Далан : олобо уонна айымньыта / Д. Е. Васильева; Саха Респ. наукаларын акад. ; Гуманитар. чинчийии ин-та ; [ред. Н. Е. Винокуров-Урсун]. – Дьокуускай : Полиграфист, 1998. – 247 с. На якутском языке
3. Васильева, Д. Е. О далеком прошлом и настоящем / Д. Е. Васильева. – Якутск : Бичик, 2008. – 176 с.
4. Мыреева-Баишева, А. Н. Человек и природа в современной якутской прозе / А. Н. Мыреева-Баишева ; Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитарных исслед. – Якутск : Бичик, 2001. – 104 с.
5. Мыреева, А. Н. Олонхо и первый якутский исторический роман «Тыгын Дархан» В. С. Яковлева-Далана / А. Н. Мыреева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия «Эпосоведение». – 2022. – № 5 (25). – С. 59-67.
6. Мыреева, А.Н. Геокультурный образ мира в якутском романе : традиция и современность // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2012. – № 152. – С. 62-70.
7. Бурцев, А. А. Художественный мир якутского романа : проблемы типологии и поэтики : [монография] / А. А. Бурцев ; М-во науки и высш. образования, Сев.-Вост. федер. ун-т им. М.К. Аммосова, Акад. наук Респ. Саха (Якутия). – Якутск : ИД СВФУ, 2018. – 231 с.
8. Бурцев, А. А. Поэтика «местного колорита» в романах В. Далана / А. А. Бурцев // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2015. – № 3 (12). – С. 95-102.
9. Ноева, С. Е. Поэтика «границы», «порога», «пути» в якутских романах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 7 (85), ч. 2. – С. 252-255.
10. Яковлев, В. С.-Далан «Тыгын Дархан» романа оҕо иитиитигэр / [киирбит ыстатыйалар ааптардара: Л. С. Аргунова, Т. А. Сергучева, У. И. Попова, С. Н. Игнатьева] ; Мэнэ Ханалас улууһун Бэдьимэ орто оскуолата, Бэдьимэтээби «Норуот муудараһын дьыэтэ». – Дьокуускай : Бичик, 2003. – 43 с. На якутском языке.
11. Далан : төрөөбүт сахам норуотугар... : айымньытын истиилэ уонна тыла-өһө / [Т. И. Петрова, п. н. к. (науч. салайаачы) уо. д. а.]. – Дьокуускай : Бичик, 2008. – 204 с. На якутском языке.
12. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение : учебное пособие для студентов филол. и лингвист. фак. вузов / И. С. Алексеева. – Москва : Academia ; Санкт-Петербург : Филол. фак. СПбГУ, 2004 (ГУП Саратов. полигр. комб.). – 346 с.
13. Мыреева, А. Н. Традиции исторических преданий в якутской прозе XX в. // Вестник СВФУ. – 2021. – № 6 (86). – С. 91-99.
14. Шапошникова, А. Е. Живой отклик в переводе // Полярная звезда. 2003. – №1. – С. 76–77.
15. Борисов, Ю. П. Основные черты параллелизма в якутском олонхо и в алтайском эпосе // Филологические науки : Вопросы теории и практики. – 2013. – № 11 (29), в 2-х частях, часть 2. – С. 44-50.
16. Васильев, Г. М. Якутское стихосложение / Г. М. Васильев ; [ответственный редактор С. Р. Кулачиков-Эллий] ; Академия наук СССР, Якутский филиал Сибирского отделения, Институт языка, литературы и истории. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1965. – 126 с.
17. Кулаковский, А. Е. Якутские пословицы и поговорки = Саха өһүн хоһооно / собр. А. Е. Кулаковским ; Науч.-исслед. ин-т яз., лит. и истории ЯАССР. – [2-е изд.]. – Якутск : Якутское государственное изд-во, 1945. – 98 с.
18. Петров, Н. Е. Синтаксические средства выражения модальности в якутском языке / Н. Е. Петров. – Новосибирск : Наука, 1999. – 288 с.
19. Ефимова, Л. С. Лексико-стилистические особенности языка хороводных песен якутов : специальность 10.02. 02 «Языки народов Российской Федерации (якут. яз.)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Людмила Степановна Ефимова ; Ин-т гуманитар. исслед. АН РС (Я). – Якутск, 2004. – 20 с.

References

1. Vasil'eva, D. E. Dalan oloŕo uonna ajar ylete / D. E. Vasil'eva ; [red. N. E. Vinokurov-Ursun]; Saha Resp. naukalaryn akad. Gumanit. chinchijii in-ta. – [2-e izd.]. – D'okuuskaj : Izd-vo SO RAN, 2003. – 218 s. Na yakutskom yazyke
2. Vasil'eva, D. E. Dalan : oloŕo uonna ajymn'yta / D. E. Vasil'eva; Saha Resp. naukalaryn akad. ; Gumanitar. chinchijii in-ta ; [red. N. E. Vinokurov-Ursun]. – D'okuuskaj : Poligrafist, 1998. – 247 s. Na yakutskom yazyke
3. Vasil'eva, D. E. O dalekom proshlom i nastoyashchem / D. E. Vasil'eva. – YAkutsk : Bichik, 2008. – 176 s.
4. Myreeva-Baisheva, A. N. CHelovek i priroda v sovremennoj yakutskoj proze / A. N. Myreeva-Baisheva ; Akad. nauk Resp. Saha (YAkutiya), In-t gumanitarnyh issled. – YAkutsk : Bichik, 2001. – 104 s.
5. Myreeva, A. N. Olonho i pervyj yakutskij istoricheskij roman «Tygyn Darhan» V. S. YAkovleva-Dalana / A. N. Myreeva // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya «Eposovedenie». – 2022. – № 5 (25). – S. 59-67.
6. Myreeva, A.N. Geokul'turnyj obraz mira v yakutskom romane : tradiciya i sovremennost' // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – 2012. – № 152. – S. 62-70.
7. Burcev, A. A. Hudozhestvennyj mir yakutskogo romana : problemy tipologii i poetiki : [monografiya] / A. A. Burcev ; M-vo nauki i vyssh. obrazovaniya, Sev.-Vost. feder. un-t im. M.K. Ammosova, Akad. nauk Resp. Saha (YAkutiya). – YAkutsk : ID SVFU, 2018. – 231 s.
8. Burcev, A. A. Poetika «mestnogo kolorita» v romanah V. Dalana / A. A. Burcev // Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik. – 2015. – № 3 (12). – S. 95-102.
9. Noeva, S. E. Poetika «granicy», «poroga», «puti» v yakutskih romanah // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2018. – № 7 (85), ch. 2. – S. 252-255.
10. YAkovlev, V. S.-Dalan «Tygyn Darhan» romana oŕo iitiitiger / [kiirbit ystatyjalar aaptardara: L. S. Argunova, T. A. Sergucheva, U. I. Popova, S. N. Ignat'eva] ; Мене Хаҥалас улууһун Бед'име орто оскуолата, Бед'иметееҥи «Nuruot muudarahyn d'iete». – D'okuuskaj : Bichik, 2003. – 43 s. Na yakutskom yazyke.
11. Dalan : terebbyt saham noruotugar... : ajymn'ytyn istiile uonna tyla-ohe / [T. I. Petrova, p. n. k. (nauch. salajaachy) uo. d. a.]. – D'okuuskaj : Bichik, 2008. – 204 s. Na yakutskom yazyke.
12. Alekseeva, I. S. Vvedenie v perevodovedenie : uchebnoe posobie dlya studentov filol. i lingvist. fak. vuzov / I. S. Alekseeva. – Moskva : Academia ; Sankt-Peterburg : Filol. fak. SPbGU, 2004 (GUP Sarat. poligr. komb.). – 346 s.
13. Myreeva, A. N. Tradicii istoricheskikh predanij v yakutskoj proze HKH v. // Vestnik SVFU. – 2021. – № 6 (86). – S. 91-99.
14. SHaposhnikova, A. E. ZHivoj otklik v perevode // Polyarnaya zvezda. 2003. – №1. – S. 76–77.
15. Borisov, YU. P. Osnovnye cherty parallelizma v yakutskom olonho i v altajskom epose // Filologicheskie nauki : Voprosy teorii i praktiki. – 2013. – № 11 (29), v 2-h chastyah, chast' 2. – S. 44-50.
16. Vasil'ev, G. M. YAkutskoe stihoslozhenie / G. M. Vasil'ev ; [otvetstvennyj redaktor S. R. Kulachikov-Ellyaj] ; Akademiya nauk SSSR, YAkutskij filial Sibirskogo otdeleniya, Institut yazyka, literatury i istorii. – YAkutsk : YAkutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. – 126 s.
17. Kulakovskij, A. E. YAkutskie poslovice i pogovorki = Saha ohyh hohoono / sobr. A. E. Kulakovskim ; Nauch.-issled. in-t yaz., lit. i istorii YAASSR. – [2-e izd.]. – YAkutsk : YAkutskoe gosudarstvennoe izd-vo, 1945. – 98 s.
18. Petrov, N. E. Sintaksicheskie sredstva vyrazheniya modal'nosti v yakutskom yazyke / N. E. Petrov. – Novosibirsk : Nauka, 1999. – 288 s.
19. Efimova, L. S. Leksiko-stilisticheskie osobennosti yazyka horovodnyh pesen yakutov : special'nost' 10.02.02 «Yazyki narodov Rossijskoj Federacii (yakut. yaz.)» : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / Lyudmila Stepanovna Efimova ; In-t gumanitar. issled. AN RS (YA). – YAkutsk, 2004. – 20 s.

Словари, источники

1. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарылыах тылдьыта / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гumanит. исслeд. ; под общ. ред. акад. Акад. наук Респ. Саха (Якутия) П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2004. Т. 1: (Буква А): – 677 с.

2. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед. ; под общ. ред. акад. Акад. наук Респ. Саха (Якутия) П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2004. – Т. 3 (Буквы Г, Д, Дь, И). – 2006. – 841 с.

3. Нелунов, А. Г. Якутско-русский фразеологический словарь = Сомоҕо домох сахалыы-нууччалыы тылдьыта / А. Г. Нелунов ; отв. ред. д. филол. н., проф. П. А. Слепцов ; Ин-т гуманитар. исслед. – Новосибирск : Издательство СО РАН ; Научно-издательский центр ОИГГМ. – Т. 1: А – К. – 1998. – 286 с.

4. Тыгын Дархан : роман / Далан ; [В. С. Парников уруһуйа]. – Дьокуускай : Бичик, 1993. – 509 с.

5. Тыгын Дархан : роман / Далан ; авторизованный перевод с якутского А. Е. Шапошниковой ; [худож. В. С. Парников]. – Якутск : Бичик, 1994. – 432 с.

Dictionaries, originals

1. Tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka = Saha tylyn byhaaryylaah tyld'yta / Akad. nauk Resp. Saha (Yakutiya), In-t gumanit. issled. ; pod obshch. red. akad. Akad. nauk Resp. Saha (Yakutiya) P. A. Slepцова. – Novosibirsk : Nauka, 2004. T. 1: (Bukva A): – 677 s.

2. Tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka = Saha tylyn byhaaryylaah tyld'yta / Akad. nauk Resp. Saha (Yakutiya), In-t gumanit. issled. ; pod obshch. red. akad. Akad. nauk Resp. Saha (Yakutiya) P. A. Slepцова. – Novosibirsk : Nauka, 2004. – T. 3 (Bukvy G, D, D', I). – 2006. – 841 s.

3. Nelunov, A. G. YAKutsko-russkij frazeologicheskij slovar' = Somoҕo domoh sahalyy-nuuchchalyy tyld'yta / A. G. Nelunov ; otv. red. d. filol. n., prof. P. A. Slepcev ; In-t gumanit. issled. – Novosibirsk : Izdatel'stvo SO RAN ; Nauchno-izdatel'skij centr OIGGM. – T. 1: A – K. – 1998. – 286 s.

4. Tygyn Darhan : roman / Dalan ; [V. S. Parnikov uruhuja]. – D'okuuskaj : Bichik, 1993. – 509 s.

5. Tygyn Darhan : roman / Dalan ; avtorizovannyj perevod s yakutskogo A. E. SHaposhnikovoj ; [hudozh. V. S. Parnikov]. – YAkutsk : Bichik, 1994. – 432 s.

